

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Л. А. АНОХИНА, М. Н. ШМЕЛЕВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ГОРОДА

До недавнего времени советские этнографы почти не занимались проблемами культуры и быта населения современного русского города, как, впрочем, и города капиталистического, следуя в этом традициям дореволюционной этнографии. Ученые искали этнографические особенности культуры и быта народа в жизни крестьянства, составлявшего основную массу населения царской России. Однако известно, что в конце XIX — начале XX в., в период бурного развития в стране капиталистических отношений, отчетливо наметилось увеличение городского населения, главным образом промышленного пролетариата, призванного сыграть величайшую революционную роль в истории народов.

В годы Советской власти рост городов и городского населения идет очень быстрыми темпами. Если в 1913 г. в городах проживало 18% всего населения России, а в 1939 г. — 33% всех жителей СССР, то, по данным Всесоюзной переписи 1959 г., в городах насчитывалось 48%, т. е. около половины населения страны¹. В РСФСР процент этот еще выше: в 1959 г. в городах Российской Федерации проживало 52% населения, а по сведениям статистики на 1 января 1962 г. — 56%².

Необходимость этнографического изучения городов определяется не только ростом их числа и населения, но также той ролью, которую они играют как центры национальной культуры, науки, искусства. Городское население всегда вносило большой вклад в формирование культуры и быта всех народов, участвовало и участвует в создании национальных традиций, обычаев, фольклора и других видов народного творчества. В городе вырабатываются многие прогрессивные черты общественного быта и материальной культуры (например в жилище, в пище), в ряде случаев получают более яркое и полное выражение отдельные народные обычаи и обряды, например, праздничные. Из города идут передовые взгляды и культурные новшества, оказывающие влияние на духовную жизнь народа. Исключительная роль принадлежит городу в распространении революционных идей, о чем убедительно свидетельствует вся история революционного движения в России.

В условиях социалистической действительности, и особенно в период развернутого строительства коммунизма, роль города и городской культуры в жизни народа неизмеримо возрастает. Влияние его превращается в один из решающих факторов социально-экономического и культурного развития. В ходе построения коммунистического

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР», М., 1962, стр. 13.

² «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР», М., 1962, стр. 11.

общества все быстрее будут стираться различия между городом и деревней. Как сказано в Программе КПСС, окончательная ликвидация этих различий «явится одним из величайших результатов строительства коммунизма»³.

Все это достаточно убедительно свидетельствует о том, что в настоящее время невозможно игнорировать вопросы этнографии города и городского населения.

Известно, что начатое советскими этнографами исследование современного города ограничивается пока изучением культуры и быта индустриальных рабочих. Несомненно, это имеет первостепенное значение для разрешения многих вопросов, стоящих перед советской этнографией, таких, например, как проблема развития прогрессивных черт в различных областях материальной культуры, в семейном быту, в общественной жизни и в духовном облике людей или проблема сочетания национальных и интернациональных особенностей в культуре и быту народа и т. п. Но нельзя оставлять без внимания и другие группы городского населения, особенности их быта и влияние, которое они оказывают как на городскую культуру, так и на культуру села.

К тому же в социалистическом городе при отсутствии частной собственности на средства производства и классового антагонизма, при быстром росте интеллигенции происходит стирание существенных различий между отдельными социальными группами населения, сглаживание культурно-бытовых различий в образе жизни рабочих и служащих, а также разных категорий рабочих (например, индустриальных и неиндустриальных), кооперированных кустарей, отдельных категорий работников умственного труда. В подобных условиях разработка вопросов этнографии рабочего класса неизбежно перерастает в исследование города в целом. Таким образом, лишь всестороннее изучение всех слоев городского населения может дать правильное представление о городском быте и о городе как центре социалистической культуры.

В исторической, экономической, географической, краеведческой, искусствоведческой литературе, дореволюционной и советской, можно найти немало ценных сведений, необходимых при изучении культуры и быта городского населения (например, по истории городов, их планировке, архитектурным памятникам, статистике населения, коммунальному хозяйству и т. п.). Но в целом эти сведения могут иметь для этнографа лишь вспомогательное значение. Материалы же, характеризующие собственно быт или отдельные бытовые стороны жизни людей, встречаются в этой литературе редко и, как правило, бывают отрывочны и неполны⁴.

³ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 384.

⁴ См., например, литературу о таких старых русских городах, как Калуга, Курск, Елец: «Прошлое и настоящее Калужской губернии. Краткий историко-статистический очерк», Калуга, 1888; Д. М а л и н и н, Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии, Калуга, 1912; Д. И. М а л и н и н, Из калужской старины, вып. 1, Калуга, 1925; А. И. М и г у н о в, Калуга. Историко-географический очерк, Калуга, 1957; «Калужская область за 40 лет. Сборник статей», Калуга, 1957; М. В. Ф е х н е р, Калуга, «Архитектура городов СССР», М., 1961; А. И. К у п ч и н с к и й, Курск и куряне. Из истории о Курске, М., 1906; «Курский край. Сборник о природе, истории, культуре», вып. 1—2, Курск, 1925—1926; С. Н. Е ф р е м е н к о, Слобода Ямская города Курска, Курск, 1928; В. М о с к в и т и н, Курск в прошлом и настоящем, Курск, 1939; «Прошлое Курской области» (Сборник статей), Курск, 1940; «Курск. Очерки из истории города», Курск, 1957; П. Р и д и н г е р, Материалы для истории и статистики города Ельца, Орел, 1865; М. А. С т а х о в и ч, История, этнография, статистика Елецкого уезда, М., 1854; А. В о с к р е с е н с к и й, Город Елец в его настоящем и прошлом (Опыт исторического очерка), Елец, 1911; А. Д а н и л о в, Н. П о в а л я е в, Старый и новый Елец, Орел, 1938; «Елец», Липецк, 1961.

Все это делает необходимым постановку углубленного этнографического изучения города.

Настоящая работа является попыткой наметить круг вопросов, которые, на наш взгляд, в первую очередь встают перед этнографами, приступающими к изучению современного города.

Исследование культуры и быта современного города в целом и сложившегося бытового уклада отдельных слоев его населения невозможно без учета социального состава этого населения, особенностей формирования различных социальных групп и всех изменений, которые происходили в них в ходе исторического развития общества.

Известно, что после Великой Октябрьской социалистической революции произошли коренные изменения в социальном составе населения всей страны, и это в значительной степени способствовало формированию нового бытового уклада жизни русского города. Но для правильного понимания современных процессов, происходящих в его культуре и быте, необходимо тщательное изучение городской жизни периода интенсивного развития капиталистических отношений, т. е. нужно учитывать социально-экономическое и культурно-бытовое развитие города не только в настоящем, но и в прошлом. Отсюда интерес, который вызывает у этнографа многообразие типов городов, различающихся между собой определенными историческими, экономико-географическими и культурно-бытовыми чертами.

Большой этнографический материал, характеризующий ломку старого и становление нового городского быта, может дать изучение старых русских городов со свойственными им в прошлом социально-словными различиями и ограничениями. Меньшую часть русских городов составляли, как известно, крупные промышленные центры, в которых особенно наглядно можно проследить различия в образе жизни имущих и неимущих классов. Весьма неоднородные по своему типу (ср. Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Иваново-Вознесенск), все они отличались наличием в их населении большой группы индустриальных рабочих. В таких городах острые классовые противоречия, свойственные капиталистическому обществу, заметнее, чем где-либо, сказывались на различных сторонах городского быта. Кроме промышленных, было много торговых городов — крупных и мелких, с сильно разросшимся в них с развитием капиталистических отношений слоем торговой буржуазии. Особым колоритом выделялись портовые города, морские и речные, например волжские (Нижний Новгород, Рыбинск и др.), где скапливалось много портовых рабочих и люмпен-пролетариата.

Подавляющее же большинство в дореволюционной России составляли небольшие города со слабо развитой промышленностью и торговлей, центры сельскохозяйственных районов. Значительными прослойками населения этих городов были дворянство (чаще служилое) и мещанство. При большом сходстве бытового уклада подобных русских городов, он, по-видимому, все же сильно различался в зависимости от их исторических судеб и той роли, какую они играли в экономике и культуре страны.

Этнографическое изучение поможет не только выявить разнообразие бытового уклада старых русских городов, но и проследить пути его формирования, определить, какую роль в этом процессе играли отдельные слои городского общества, в частности мещане — сословие, давшее нарицательное имя такому сложному явлению, как мещанство. Все это имеет большое значение для правильного понимания важных вопросов современного быта, в котором от прошлого сохраняются некоторые отрицательные пережиточные явления; для успешной борьбы

с ними необходимо знать условия их возникновения и характер их бытования.

Изучая быт старых городов, особенно отчетливо можно проследить, как в ходе социалистического строительства и культурной революции, с развитием промышленности и ростом рабочего класса, с возникновением новых социалистических отношений между городом и деревней, а также с постепенным преодолением различий между трудом физическим и умственным происходит выравнивание быта различных городов и разных категорий городского населения. Чрезвычайно важно показать на конкретном материале, каким образом, несмотря на сохранение некоторых старых бытовых традиций и пережиточных явлений (социальных и локальных), у отдельных групп горожан исчезает прежняя пестрота их быта, как идет формирование важнейших черт советского городского образа жизни, единого в своей основе, проникнутого высокой социалистической культурой. Вместе с тем необходимо проследить, какие различия в быту свойственны населению социалистического города, обусловленные, например, географическим положением, профессиональным составом населения, связями его с деревней и т. п.

Своеобразную группу представляют собой города, выросшие за годы Советской власти из сел, ремесленных центров и рабочих поселков (например, Орехово-Зуево, Кимры, Палех). В таких городах, особенно в центрах старых кустарных промыслов, несмотря на развитие городских бытовых условий, сохраняется еще очень много своеобразия в семейном быту, в отдельных сторонах материальной и особенно духовной культуры (обычаи, обряды, фольклор).

Особый интерес для изучения представляет группа городов, созданных после Октябрьской революции в связи со стройками социализма и коммунизма (Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Братск, Ангарск, Волжск и др.). В них сосредоточивалось население, вышедшее из различных местностей, часто не только русское, но и других национальностей, принесящее с собой свои местные и национальные культурно-бытовые традиции, вкусы, понятия. Для этнографа большое значение имеет прослеживание взаимодействия и взаимопроникновения различных традиций, формирования на этой основе быта нового города. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что преобладающее большинство строителей и первых жителей новых городов принадлежало к молодому поколению, которому всегда свойственны поиски нового, инициативность, широкие культурные запросы. Чрезвычайно важно определить, что внесло это поколение в формирование жизненного уклада нового социалистического города, явившись полным его хозяином, чем оно в этих условиях обогатило духовный облик советского человека.

Быт в современном новом городе, строящемся по заранее намеченному плану, создается вместе с городом в короткий срок, и этим обуславливаются некоторые присущие ему особенности. Такие города планируются сразу же и как культурные центры, и потому в них имеются большие возможности для широкого развития просвещения и культурно-массовой работы, для организации всестороннего коммунального обслуживания населения (особенно в городах, возникших в последнее десятилетие, когда комплексный принцип жилого строительства стал непреложным для проектировщиков).

Все эти факторы, влияющие на быт нового города, следует учитывать и при решении такой важной и сложной проблемы, как преодоление пережитков прошлого в сознании и быту людей.

Этнографическое изучение предполагает выявление национальной специфики русского современного города, которая, согласно закономерностям развития советского общества, несмотря на интенсивный процесс сближения и взаимопроникновения национальных культур, не только сохраняется, но и развивается в прогрессивных своих чертах.

Как известно, национальная специфика определяется прежде всего национальным составом населения, т. е. в данном случае преобладанием в городе русских. Но в то же время для многих русских городов со смешанным населением их национальный характер обусловливается и другими особенностями процесса формирования населения (т. е. не только преобладанием русских, но, например, компактностью инонациональных групп, временем их появления, характером культурно-исторических связей и др.). Этнограф должен проследить, как национальная специфика проявляется в повседневном образе жизни людей, в их семейном строе, в различных сторонах материального и духовного быта: во внутреннем убранстве жилища, в питании, в одежде, в устном поэтическом творчестве, в народном искусстве, в обрядах и обычаях — словом, в народной культуре, которая при своем социалистическом содержании продолжает по форме оставаться национальной. Интересно также выявить, какую роль в сохранении национального колорита городской культуры играет то окружение, та национальная среда, с которой данный город находится в постоянном контакте.

В этнографической литературе до сих пор не получила должного освещения материальная культура городского населения. Между тем она представляет большой интерес как часть русской общенациональной материальной культуры. В городских поселениях, в жилище, одежде, в питании горожан, как уже упоминалось, получают дальнейшее развитие многие прогрессивные черты материальной культуры народа. Именно эти черты, являющиеся национальным достижением и оказывающие благотворное воздействие на культуру народа в целом, в первую очередь должны стать предметом этнографического исследования. Особенно важно их учитывать при изучении современного русского города, поскольку в настоящее время влияние социалистического города на деревню непрерывно возрастает. Надо проследить, что и в силу каких причин из наследия прошлого остается и продолжает развиваться в современных условиях, как влияет на преобразование материального быта политика партии и правительства, направленная на неуклонное улучшение материально-бытовых условий жизни и духовного развития трудящихся.

За годы Советской власти неузнаваемым стал внешний облик всех городов и их материальная культура. В корне изменилась социальная топография города, наглядно отражавшая в прошлом классовую дифференциацию населения. Этнографический материал дает возможность показать, как постепенно исчезает понятие городской окраины, как выросшие за пределами старого города новые благоустроенные жилые массивы, которые уже никак нельзя назвать окраинами, превращаются в отдельные центры, имеющие в своем быту своеобразные черты. При изучении материальной культуры города большой интерес представляет вопрос о том, как в условиях социалистической действительности прекратился процесс как бы социального расслоения материальной культуры, отражавший классовую дифференциацию общества и особенно отчетливо выразившийся в 1900-е годы. Известно, что в период интенсивного развития капиталистических отношений, когда особенно резко обнажились противоречия буржуазного строя, в материальной культуре происходило, с одной стороны, развитие многих ее про-

грессивных черт, с другой, — упадок отдельных ее форм в быту некоторых слоев неимущего населения. Отсюда возникала неизбежная при капитализме тенденция к образованию двух полюсов в быту, особенно ярко проявлявшаяся в условиях капиталистического города. Дворцам и благоустроенным домам, добротной и разнообразной одежде, отвечающей требованиям времени и соответствующей вкусам ее владельцев, богатой национальной и заимствованной кухне буржуазии противостояли лачуги и подвалы, рабочие «спальни» и «каюты», одежда бедняков, составленная из обносок и случайных вещей, «картофельно-хлебное» и «селёдочно-чайное» питание большинства трудящихся и т. п.

Сразу же после Октябрьской революции этой поляризации был положен конец. Начался единый новый процесс прогрессивного развития материальной культуры населения советского города.

В результате реконструкции городов, широкого жилищного строительства, создания в каждом городе коммунального хозяйства и учреждений бытового обслуживания, в связи с развитием городов как центров культуры, для всего трудящегося городского населения постепенно создаются равные жилищные и другие бытовые условия и одинаковые возможности для удовлетворения культурных потребностей. В задачу этнографов входит изучение этих потребностей и способов их удовлетворения с целью выявления закономерностей роста культуры населения, что может иметь большое практическое значение.

Сложную проблему представляет формирование семейного и общественного быта населения социалистического города. Коренные изменения в этой области по сравнению с прошлым необходимо выявлять в связи с грандиозными социально-экономическими преобразованиями нашего общества, с созданием в стране единого в основных своих чертах социалистического образа повседневной жизни, отвечающего разнообразным запросам советских людей, и важнейшей ролью города в этом процессе.

При характеристике общественного и домашнего быта дореволюционного города мы неизбежно сталкиваемся с большой разобщенностью различных социальных, а иногда и национальных групп населения (там, где, кроме основного русского, имелось и значительное число инонационального населения). В связи с этим большой интерес представляет изучение быта жителей отдельных улиц, кварталов, слобод, центров и предместий городов и отдельных районов преимущественного расселения различных групп городского населения (например, поселка крупного промышленного предприятия или учреждения, «студенческого городка» и т. п.).

Развитие капитализма и классовое расслоение общества способствовали возникновению близости классовых интересов, с одной стороны, у таких социальных групп населения, как дворянство и буржуазия, зажиточное мещанство и рабочая аристократия, с другой — у пролетариата, значительной части трудовой интеллигенции, полупролетарских элементов. У этих групп городского населения наблюдалось много общего и в быту. Этнографическое изучение даст возможность показать, насколько глубоким было сходство в быту и насколько стойко продолжались сохраняться культурно-бытовые различия между социальными и сословными группами городского населения, проследить, какую роль в этом играли и традиции, истари складывавшиеся в той или иной среде и постепенно превратившиеся в строго соблюдаемые бытовые правила. Проблема традиций нам кажется особенно интерес-

ной в связи с изучением быта средних городских слоев, в частности — мешанства, с присущими ему косностью и застойностью жизни.

При изучении нового уклада жизни в современном городе необходимо учитывать влияние таких основоопределяющих для советского общества факторов, как социальное равноправие всех граждан, равенство женщины с мужчиной, растущее материальное благосостояние трудящихся, господство подлинно демократических принципов в общественной жизни, утверждение советской семьи, основанной на равенстве всех ее членов.

Процесс становления социалистического семейного и общественного быта должен изучаться с учетом неуклонного развития культуры и активного культурного обмена между отдельными категориями городского населения и между различными национальностями и этнографическими группами. Большой интерес представляет проблема происхождения в этих условиях стирания бытовых различий, являющихся отражением различий между социальными группами общества. В этом плане необходимо выяснить, какое влияние оказывает образ жизни социалистического города на население, постоянно вливающееся в состав городского из деревень — с одной стороны, и как сглаживаются бытовые различия между рабочими и представителями интеллигентного труда — с другой.

К этому кругу вопросов примыкает другой, касающийся процессов, происходящих внутри отдельных крупных социальных групп городского населения, например, взаимоотношений между различными группами рабочего класса (потомственными и новыми, различными по профессиям, квалификации и т. д.). Для этнографов большой интерес представляет изучение как процесса складывания единого в своих основных чертах социалистического быта городского населения, так и особенностей быта различных категорий горожан, их образа жизни, а также сочетание индивидуальных запросов и вкусов с коллективными.

В настоящее время для любого русского города характерна оживленная и содержательная общественная жизнь, в которой принимают самое активное участие широкие трудящиеся массы. Она мало похожа на общественную жизнь дореволюционного города, подчинявшуюся социально-сословным ограничениям, разъединявшим людей и делавшим ее замкнутой в рамках определенной среды.

Особенно это касается небольших неиндустриальных городов, жизнь в которых была отмечена печатью глубокой провинциальности. Эта застойность начала нарушаться с ростом революционного движения, способствовавшего развитию прогрессивных черт в культуре и быту народа, и преодолением обособленности образа жизни отдельных групп горожан.

Задачей этнографа является и прослеживание процесса развития общественной жизни трудовых масс под влиянием деятельности РСДРП, сплочения передовых представителей различных слоев городского населения под знаменами революции, выявление новых форм его общественной жизни и воздействия этих форм на сознание и быт всего народа.

В наше время еще сохраняются различия в быту больших и малых городов, индустриальных и неиндустриальных, хотя в условиях широкой хозяйственной, общественной и культурной деятельности, в которую вовлечено население всей страны, исчезло представление о провинции и «медвежьих углах». Этнографу надо определить степень участия тех или иных групп городского населения в общественной и

культурной жизни города и страны, в решении больших государственных вопросов, проследить конкретные пути превращения вчерашней провинции в город — центр социалистической культуры.

Этнографу необходимо также знать, каковы пути проникновения нового в быт и какова в условиях города та питательная среда, в результате воздействия которой еще сохраняются некоторые отрицательные явления, оставшиеся от прошлого. В связи с этим пристального изучения требует вопрос о том, как в условиях города формируется и действует передовое советское общественное мнение и чем объясняется живучесть отсталых взглядов, складывающихся подчас в своеобразное обывательское мнение.

При этом необходимо учитывать некоторые специфические условия жизни городского населения, оказывающие непосредственное воздействие на его семейный и общественный быт. Например, семейно-родственные коллективы в городе, как правило, бывают разобщены и территориально и в производственном отношении, т. е. родственники живут в разных районах города и работают на разных предприятиях. В этом заключается существенное отличие быта городского населения от сельского, у которого производственное, соседское и родственное общение происходит обычно в рамках одного и того же коллектива.

К другим условиям городской жизни, которые во многом определяют общественное поведение людей и их семейный быт, относятся работа большинства городского населения на передовых социалистических промышленных предприятиях и развитие высокой городской культуры.

Не менее важным фактором, который следует учитывать при изучении семьи и семейного быта городского населения, является организация культурно-бытового обслуживания и его развитие в условиях построения коммунистического общества.

Этнографическому изучению подлежит также круг вопросов, связанных с влиянием города и городской культуры на село. Для советского времени чрезвычайно важно изучение культурного воздействия города на деревню, которое по сравнению с прошлым неизмеримо выросло и утратило прежние отрицательные черты. Мы знаем, что в до-революционное время влияние капиталистического города носило двойственный характер. С одной стороны, оно имело для деревни огромное положительное значение, поскольку отсюда шло распространение передовых революционных идей и более высокой культуры; город разрушал, по выражению Маркса, «идиотизм деревенской жизни»⁵; с другой стороны, город отчасти отрицательно влиял на нравы, способствовал распаду некоторых положительных традиций (например в области народного творчества).

В деревне одним из проводников городского образа жизни, новых вкусов и привычек был отходник. Связи города с деревней во многом отличались стихийностью, часто определялись характером отхода, особенностями быта той городской среды, с которой больше всего приходилось сталкиваться крестьянам-отходникам.

Вопрос о влиянии современного русского города на село включает выявление путей распространения городской социалистической культуры, форм шефства города над селом и степени освоения культуры сельским населением в зависимости от принадлежности его к различным поколениям, профессиям, от общеобразовательной и специальной подготовки. В этих вопросах этнографическое исследование города непосредственно смыкается с исследованием культуры и быта сельского

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, стр. 428.

населения. Материалы о культурных связях города с деревней помогут раскрыть характер взаимодействия городской культуры и местных сельских традиций, определить роль социалистического города в развитии прогрессивных народных традиций, обогащающих его культуру в целом. В выявлении сущности сложного процесса приближения деревни по культуре и быту к городу, процесса, особенно интенсивно протекающего в наше время, в период начала развернутого строительства коммунистического общества, работа этнографов приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

Таким образом, этнографическое исследование города охватывает широкую проблематику. Всестороннее изучение культуры и быта городского населения является необходимым условием для выявления закономерностей развития культуры и образа жизни народа в целом, что приобретает особенно важное значение на современном этапе развития нашего общества.

SUMMARY

Until recently Soviet ethnographers hardly ever engaged in studies of the culture and way of life of the town dwellers — although in our day the latter account approximately for half of the country's total population. The rapid growth of towns and cities and their increasing importance in the development of socialist society as centres of national culture urgently calls for relevant ethnographic investigations.

Ample material can be gained from studying the old Russian towns (centres of trade, ports, agricultural centres), the new towns that have developed in the Soviet period from villages and workers' or artisans' communities — and also the towns that have sprung up on the sites of the great construction projects of socialism and communism.

Ethnographic studies of the present-day Russian town presuppose tracing the formation of the pattern of life of the urban population as a whole and of various urban social groups; ascertaining specific national features; analysing aspects of material culture, of the citizens' family and social life, the influence exerted by the town on the countryside. Investigations carried on by ethnographers have great practical importance for elucidating the essence of the intricate process through which cultural and everyday life in the countryside approximates that of the towns — a process that is particularly intensive in our day.